

## Выборы президента АНДР 12 декабря 2019 г.

Экс-премьер Алжирской Народной Демократической Республики (АНДР) Абдельмаджид Теббун победил в первом туре президентских выборов, состоявшихся 12 декабря 2019 г. Политик заручился поддержкой 58,13% проголосовавших избирателей. Таким образом, второй тур выборов не понадобился. 13 декабря 2019 г. избирательная комиссия Алжира объявила о победе Абдельмаджида Теббуна.

Абдельмаджид Теббун родился 17 ноября 1945 г. в г. Мешерия на северо-западе Алжира (до 1962 г. колония Франции). Его отец был бербером по происхождению и входил в Ассоциацию алжирских мусульманских улемов (организация, созданная в 1931 г. с целью распространения ислама и арабской культуры в стране). В 1969 г. Абдельмаджид Теббун окончил Национальную школу управления (г. Алжир) по специальности «экономика и финансы». В последующие 1970–1990-е гг. нынешний новоизбранный президент АНДР почти постоянно находился на государственной службе. В 1969 г. Абдельмаджид Теббун поступил на работу в администрацию крупной западной провинции Бешара. В 1974 г. он был назначен в руководство новообразованной северной провинции Джельфа, а в 1976 г. переведен во вторую по величине провинцию Адрар, находящуюся на юго-западе. В 1977–1982 гг. входил в правительство северных провинций Батна (населена преимущественно берберами) и Мсила. В 1983 г. стал губернатором Адрара, в 1984–1989 гг. – губернатором Тиарета, с 1989 по 1991 гг. являлся губернатором провинции Тизи-Узу, где преобладает берберское население.

Во время правления бывшего главы государства Абдельазиза Бутефлики (1999–2019 гг.) А. Теббун был членом правительства, а также занимал дипломатические должности. В период с 1999 по 2002 гг. был министром связи и культуры, министром-делегатом по делам местного самоуправления, а также возглавлял Министерство городского и жилищного строительства. После ухода из правительства возглавлял диппредставительства Алжира в Иране и Сирии. В 2012 г. вернулся на пост министра городского и жилищного строительства. В мае 2017 г. А. Теббун был назначен премьер-министром Алжира, однако уже менее чем через три месяца был снят с должности. По данным СМИ, его отставка последовала после того, как Теббун инициировал проверку государственных контрактов, заключенных с бизнесменами, лояльными режиму Бутефлики.

Абдельмаджид Теббун женат, у него пятеро детей. Один из сыновей, Халед, с июня 2018 г. находился под арестом, в его отношении шел судебный процесс по обвинению в отмывании денег.

В сентябре 2019 г. на фоне продолжавшегося острого политического кризиса, вызванного массовыми протестами в стране и отставкой 2 апреля Абдельазиза Бутефлики, Абдельмаджид Теббун объявил о решении баллотироваться на президентских выборах, которые «должны позволить Алжиру противостоять нависшим над страной угрозам». В ходе избирательной кампании А. Теббун говорил о себе как о «жертве режима Бутефлики».

Он обещает внести изменения в конституцию (в частности, ограничить полномочия президента) и закон о выборах для установления «подлинной демократии на местном и национальном уровне» и построения «новой республики», создать «свободное и активное гражданское общество» и «сохранить в молодежи национальную идентичность». Предлагает ввести ряд мер, направленных на диверсификацию экономики, поощрение прямых иностранных инвестиций и содействие новым предпринимательским инициативам. СМИ называли А. Теббуна ставленником армейского истеблишмента, так как он считался приближенным начальника штаба национальной народной армии Ахмеда Гаида Салаха, имевшего большое влияние в стране.

Выборы в Алжире проходили на фоне массовых волнений. Оппозиция заявляла, что все кандидаты в президенты – «наследники» Бутефлики, и поэтому значительных перемен в стране ожидать не стоит. Не успокоили протесты ни второстепенные поправки в избирательном законодательстве, ни показательные судебные процессы в отношении влиятельных политиков, чиновников и бизнесменов из окружения бывшего президента.

За два дня до выборов суд приговорил двух бывших премьер-министров – Ахмеда Уяхью и Абдельмалека Селляля – к 15 и 12 годам тюремного заключения соответственно за растрату государственных средств, неправомерное распределение контрактов и злоупотребление властью. Предыдущая волна громких приговоров прошла в конце сентября. Военный трибунал приговорил к 15 годам лишения свободы брата экс-президента страны Саида Бутефлику, лидера Партии трудящихся Луизу Ханун, экс-координатора служб безопасности генерал-майора Асмана Тартага и бывшего руководителя Департамента разведки и безопасности Мухаммеда Медьена. Их признали виновными в «заговоре против государственной власти» и «нанесении ущерба авторитету армии».

Оппозиция назвала упомянутые судебные процессы «предвыборными уловками». Одновременно с этим демонстранты высказывали претензии временным властям, которые, несмотря на свой ограниченный мандат, еще до проведения выборов решились на принятие закона, направленного на стимулирование инвестиций в нефтегазовый сектор (в частности, предусматривалось облегчение работы в Алжире иностранных компаний). По мнению демонстрантов, у нынешней власти нет прав распоряжаться судьбой Алжира, хотя новый закон жизненно необходим: дефицит бюджета составляет 7,2% от ВВП, стране нужны

инвестиции и внешние заимствования. Алжир входит в десятку крупнейших мировых производителей газа и является достаточно емким рынком по африканским меркам. Но до сих пор активным инвестициям в страну мешало множество административных препон и невыгодных контрактных условий. Ситуация постепенно меняется, но иностранным инвесторам нужны гарантии политической стабильности. Примечательно, что в один день с голосованием в нижней палате парламента по новому закону в Алжире также был смнен глава крупнейшей в стране и в Африке в целом нефтегазовой компании *Sonatrach*. Реформы данной отрасли имеют принципиальное макроэкономическое значение для АНДР, поскольку от экспорта нефти, природного газа и производных углеводородного сырья страна получает около 90% валютных поступлений, а доля энергосырьевого сектора в национальном доходе достигает 60%. В то же время ситуация осложняется тем, что в 2018–2020 гг. уже прекратили действие или близки к завершению большинство долгосрочных контрактов, по которым преобладающая часть алжирского газа поставляется его основным импортерам в Европе. Помимо острой конкуренции многих зарубежных поставщиков за европейские рынки заключению новых соглашений АНДР препятствует отрицательная динамика ее наличных экспортных ресурсов, как производственная из-за упомянутого дефицита инвестиционной активности, так и рыночная ввиду быстрого роста внутреннего потребления энергетического сырья.

Ухудшение современной социально-экономической ситуации все негативнее воспринимается широкими массами алжирцев и все более провоцирует их протестную активность, поскольку Алжир на фоне большинства развивающихся стран, особенно африканских, выделяется довольно высоким уровнем урбанизации (73,7% по оценкам на 2020 г.), который продолжал расти на 2,46% в среднем за 2015–2020 гг. Не менее важны также грамотность населения (81,4% в среднем для лиц старше 15 лет) наряду с его относительной молодостью (на 2020 г. более 43,5% алжирцев моложе 25 лет). В то же время именно молодежь, что характерно для большинства освободившихся государств, остается наиболее уязвимой для таких социальных бед, как безработица. Среди лиц 15–24 лет она достигает 25,7% или почти вдвое выше среднего уровня 13,2% по официальным оценкам алжирских властей.

Сторонники А. Теббуна выходили на улицы столицы отмечать его победу. В то же время оппозиция продолжала акции протеста против результатов голосования. Пятидесятую по счету пятничную многотысячную акцию протеста провело народное оппозиционное движение «Хирак» в столице Алжира 31 января 2020 г. Оппозиция по-прежнему по пятницам выходит на улицы городов Алжира. Она выдвигает те же

требования, что и раньше. Число демонстрантов в шествиях в последние месяцы меньше, чем весной или в знаменательные для страны памятные и праздничные даты.

Недавно на встрече с алжирскими СМИ новый президент Алжира Абдельмаджид Теббун пообещал ответить на требования движения. Кроме того, он создал комитет экспертов для подготовки конституционной реформы и проведения консультаций с политическими деятелями страны.

На это участники протестов реагируют по-разному. Некоторые оппозиционные партии заявляют о своей готовности к диалогу с властью. По мнению же тех, кто не считает нового президента законным, перемены в стране ни в коем случае не должны происходить с его участием. Они призывают к демократическим изменениям и проведению национальной конференции, независимой от властной политической системы.

Зарубежные эксперты отмечают, что в движении «Хирак» нет единства, а глубина разногласий отражает состояние всего алжирского общества с его внутренними противоречиями. Причем согласно одному из социологических опросов, проведенных в 2019 г. еще до президентских выборов, современное положение АНДР оценивалось заметно единодушнее, нежели перспективы трансформации страны. Например, резко негативно отзывались об экономической ситуации 75% гражданских участников протестных акций наряду с 74% рядовых военнослужащих и рядового состава силовых структур, а также 68% младших офицеров и лишь немного меньше старших – 62%. Более значительный разброс мнений наблюдался в оценке того, насколько «демократическая система государственного устройства» могла бы соответствовать конкретным реалиям Алжира: от положительного мнения 58% протестующих и 55% младших офицеров до заметно более низкой оценки демократии старшим офицерством – 42%. В то же время некоторые надежды вселяет отмеченная социологами тенденция: оценивать в качестве абсолютно преобладающих путей выхода Алжира из нынешнего социально-политического кризиса только мирные перспективы. Лишь 15–20% респондентов из всех групп опасались угрозы военного переворота и еще меньше – 5–10% – угрозы гражданской войны.

С начала 1960-х годов Алжир традиционно принадлежал к важнейшим политическим и торгово-экономическим партнерам бывшего СССР, а затем и Российской Федерации на Африканском континенте. В последнее время эти традиции поддерживаются и укрепляются, несмотря на сложности внутренней социально-политической ситуации в АНДР. Накануне **последних** президентских выборов временный глава АНДР А. Бенсалах принял участие в Экономическом форуме и Саммите Россия – Африка (г. Сочи, 23–24 октября 2019 г.). 24 октября состоялась его встреча с Президентом России В.В. Путиным.

Уже несколько десятилетий Алжир является самым крупным в Африке и одним из крупнейших в мире государств-партнеров России по военно-техническому сотрудничеству. Согласно данным Стокгольмского института исследования проблем мира (*SIPRI*), в 1991–2016 гг. Алжир приобрел российского оружия на сумму 10 млрд долл. и, таким образом, занял третье место по импорту российского вооружения после Индии и Китая. Например, в 2014 г. «Рособоронэкспорт» заключил соглашение о лицензионном производстве в Алжире примерно 200 танков Т-90. Контракт оценивался в 1 млрд долл. и являлся крупнейшим в мире экспортным контрактом на основные боевые танки. В 2019–2020 гг. новое руководство АНДР продолжает традиции тесного российско-алжирского сотрудничества в этих областях. Так, в феврале 2020 г. Россия начала модернизацию первой партии алжирских фронтовых бомбардировщиков Су-24. Первая партия – это шесть самолетов, по сообщению ТАСС со ссылкой на специализированный портал *MENA Defence*. На бомбардировщики установят авиационный прицельно-навигационный комплекс, который позволит добиваться высокой точности поражения наземных целей при использовании относительно дешевых неуправляемых авиационных боеприпасов.

Несколько менее интенсивно, но успешно продолжает развиваться торгово-экономическое, научное и культурное сотрудничество Алжира и России в «гражданских» областях. К началу 2020 г. в Алжире продолжали работу ПАО «Газпром» (проект геологоразведки и разработки участка «Эль-Ассель»), а также АО «Стройтрансгаз» (участок «Гара Тисселит» на блоке «245-Юг», газопровод Сугер-Хаджрет Еннус и трубопровод Улед – Джеллаль – Скикда). В январе 2020 г. сообщалось, что Россия готовится к экспорту пшеницы в Алжир. Значительное место в двустороннем сотрудничестве всегда занимала подготовка национальных кадров для различных отраслей народного хозяйства Алжира. С нашей помощью в АНДР были созданы 4 института, построены или расширены 40 учебных профцентров.

Хотя новый президент Алжира А. Теббун не высказывался отдельно на тему российско-алжирских отношений, можно надеяться, что в краткосрочной перспективе не произойдет их фундаментальной корректировки. Однако, учитывая исторический опыт (президент АРЕ Анвар Садат в свое время клялся в вечной дружбе СССР, а потом совершил резкий поворот в сторону США), а также сильное французское влияние в Алжире, необходимо не ослаблять внимания к этой одной из ключевых для РФ стран Африки как по линии дипломатических и политических контактов, так и в сфере торгово-экономического и военного сотрудничества.

В.Ю. Кукушкин,  
к.э.н., с.н.с. Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога  
Института Африки РАН